

83 года назад, 14 февраля 1942-го, произошла страшная трагедия...

В память о детях — жертвах войны

В Великую Отечественную войну произошло немало трагедий. Но одна из самых страшных, тех, от которых щемит сердце, случилась в феврале 1942 года в поселке Сураж, что на Витебщине. Жертвами гитлеровских палачей стали дети — семья партизанского командира Миная Шмырева. О тех событиях написано немало. И все же это та самая история, о которой следует напоминать всякий раз, потому что не имеем права забыть.

Памятник расстрелянным детям Батки Миная в поселке Сураж.

Отражение времени

Минай Филиппович Шмырев был человеком незаурядным. С одной стороны, его жизнь — отражение судьбы целого поколения, появившегося на свет в самом конце XIX века. С другой — он всегда выделялся смелостью, решительностью, умением повести за собой. В Первую мировую войну этот уроженец Витебщины за храбрость был удостоен трех Георгиевских крестов. Позже поддержал советскую власть, сражался за нее и был награжден орденом Красного Знамени. А затем налаживал новую мирную жизнь, возглавлял колхоз, льнозавод, картонную фабрику.

Когда фашисты напали на СССР, а Витебская область оказалась под оккупацией, Минай Филиппович тоже взял ответственность на себя, как привык это делать всегда. Он пользовался огромным авторитетом, потому свой партизанский отряд сформировал из рабочих фабрики, которой руководил, в деревне Пудоть, что недалеко от Суража. Практически сразу бойцы стали называть своего командира просто — Батка Минай.

Отряд Батки Миная отличался большой активностью и представлял серьезную угрозу для противника. Ведь партизаны действовали на важнейших коммуникациях, прилегавших непосредственно к линии фронта на стыке групп армий «Север» и «Центр». Оккупанты предприняли несколько попыток разгромить отряд Шмырева. Все они закончились неудачно. И тогда они пошли на подлость. 22 октября 1941 года им удалось захватить семью партизанского командира.

В руках у нацистских извергов оказались дети Батки Миная: 14-летняя Лиза, 10-летний Сережа, семилетняя Зина и Миша, которому не исполнилось и трех, а также сестра Анна и престарелая мать умершей вдовой. Дело в том, что летом 1941 года Минай Филиппович не смог эвакуировать семью, поскольку дорогу, по которой их должны были вывезти, перерезал немецкий десант. Тогда их спрятали в Пуничах. Сам командир навещал семью по ночам. Нацисты узнали об этом. Партизаны хотели вывезти детей, но бабушки побоялись отпускать их в лес. Уже когда шла облава, на улице разыгралась душераздирающая сцена.

Маленький Миша просился у выгнанных из домов сельчанок: «Тети, спрячьте меня». Но все было бесполезно — рядом уже стояли полицаи.

Командир 1-й Белорусской бригады М. Шмырев (Батка Минай) среди партизан, июнь 1943 г.

«Папа, ты за нас отомстишь»

Враги потребовали, чтобы Минай Шмырев прекратил сопротивление и сдался, иначе его семью убьют. Партизанский командир так и хотел поступить, но, кроме отцовских чувств, был еще долг перед бойцами, перед Родиной. В отряде собирались пойти на штурм Суража, но силы были слишком неравны.

Трудно даже представить мучения Батки Миная в те четыре месяца, когда его родных держали в заложниках. Многие решила переданная в отряд записка Лизы Шмыревой, старшей дочери. Слова этой совсем юной девочки вошли в историю: «Папа, за нас не волнуйся, никого не слушай, к немцам не иди. Если тебя убьют, то мы бессильны и за тебя не отомстим. А если нас убьют, папа, то ты за нас отомстишь».

История не сохранила имен тех нелюдей, кто стрелял в трехлетнего Мишу, его брата, сестер, тетю и бабушку. Зато есть строчки Аркадия Кулешова:

*Ноч праходзіць,
Сонца ўзыходзіць,
Заспявалі жаўранкі ў полі.
Іх выводзяць салдаты
За краты.
Хлопчык рад і сонцу, і волі.
Іх салдат
Да сяняны прыстаўляе.
Цэліць кат
У льяняныя галовы,
Пачынае
З сына Міная.
Стрэл.
Упаў хлапчук трохгадовы...
Кат ізноў пісталет узнімае...
На сцяне — заложнікаў цені...
Вось і ўсё.
Перад бацькам Мінаем
Станьце, ўсе бацькі, на калені!*

Так заканчивается знаменитая «Баллада о четырех заложниках». Ее поэт, потрясенный суражской трагедией, написал в июне 1942 года.

Дата, которая будет в сердце

Батка Минай отомстил врагу за погубленные жизни своих родных, тысяч и тысяч других замученных советских людей. Благодаря действиям его бойцов тогда же, в феврале 1942 года, были созданы «Витебские (Суражские) ворота» — 40-километровый разрыв в фронте, который позволил установить прямое сообщение между Красной армией и партизанами. В апреле 1942 года отряд Миная Шмырева был развернут в 1-ю Белорусскую партизанскую бригаду. В августе 1944 года Минаю Филипповичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Он снова женился, у него родилось две дочери. Но до конца жизни Минай Шмырев нес с собой свое отцовское горе. И он был в нем не одинок. Достаточно вспомнить трагическую судьбу малолетних узников немецких пунктов забора крови для солдат. Или детей, которых немцы угоняли в концлагеря из партизанских районов. Сколько их, замученных, лишенных счастливого детства?

Председатель Верховного Совета БССР Надежда Грекова вспоминала, как среди узников, освобожденных в Озаричах, бродила женщина, прижимая к груди своего давно умершего ребенка. Невозможно без слез и комка в горле читать прощальное письмо Кати Сусанной, 15-летней белорусской школьницы, угнанной в немецкую неволю. Архитектор Левин поместил его в центр мемориального комплекса «Красный Берег».

Так почему бы не определить 14 февраля, дату, когда приняли мученическую смерть дети Миная Шмырева, как день памяти обо всех детях — жертвах той войны, погибших в результате политики геноцида, осуществлявшегося нацистскими оккупантами?

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Вадим ГИГИН

Фото: Антон СТЕПАНИЩЕВ

Версия для печати